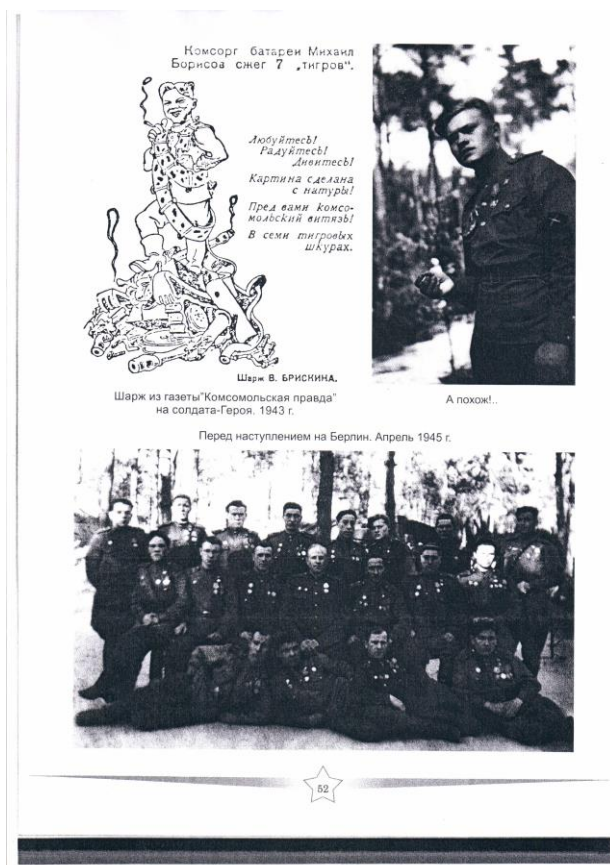

«Методическая копилка – в помощь учителю»

Уважаемые коллеги! Предлагаем вам тематические материалы к празднованию Дня Победы 9 мая

Материал о поэте-фронтовике Михаиле Борисове, Герое Советского Союза и личном враге Гитлера. Подготовила **Карпова Галина Ивановна**, кандидат филологических наук, доцент, преподаватель КемГУ с 1979 по 2014 год, ветеран труда.

Легендарный солдат Великой Отечественной войны Герой Советского Союза Михаил Фёдорович Борисов

(22 марта 1924 – 9 марта 2010)

8 мая 1965 года в городе Кемерово на митинге, посвященном 20-летию Победы в Великой Отечественной войне, состоялась закладка Аллеи Героев. Деревья (липы) посадили на улице Весенней 33 Героя Советского Союза и один кавалер ордена Славы 3-х степеней.

Одним из участников создания Аллеи Героев был Герой Советского Союза Михаил Фёдорович Борисов – личный враг Гитлера.

Кто был в списке личных врагов фюрера и нацистской Германии? Генералиссимус Иосиф Сталин, маршал Георгий Жуков, главный голос СССР диктор Советского информбюро Юрий Левитан, конструктор танка Т-34 Михаил Кошкин, снайпер Василий Зайцев, артиллерист Михаил Борисов, который за 20 минут боя под Прохоровкой подбил 7 немецких «тигров» из 76-мм орудия ЗИС-3. Это произошло 11 июля 1943 года.

УКРОЩЕНИЕ «ТИГРОВ» (из воспоминаний М. Борисова)

«Мы уже знали, что у противника появились тяжёлые пятидесятидевятитонные танки «Тигр» и штурмовые орудия «Фердинанд». Это были грозные машины с хорошей бронёй и мощной пушкой. Не зря же немцы на весь мир трубили, что «они будут резать русскую оборону, как нож режет масло». Даже у нас, фронтовиков сталинградской закалки, при одной только мысли о возможной встрече с ними холодок пробегал по спине. А приходилось

скрывать это, терпеливо убеждать молодёжь (и себя тоже!), что у любого танка имеются уязвимые места. <...>

Над голым полем стлался дымок. Он-то и прикрыл нас, спас от неминуемой гибели. Мы первыми заметили вражеские танки. Их было 19 и двигались они по отношению к нам наискосок. Судя по архивным данным, это была скорее всего, одна из ударных групп дивизии СС «Великая Германия» или «Мёртвая голова».

Дымок дал нам возможность установить пушки, укрепить сошники, сгрузить ящики со снарядами и отогнать в тыл автомашины. Хорошо помню, как командир батареи старший лейтенант Павел Ажиппо бегал от орудия к орудию и буквально умолял: «Ребята, не стреляйте. Дайте подойти им поближе». Дело в том, что у нашей пушки ЗИС-3 образца 1942 года прямой выстрел не превышал 600 метров, тогда как у «Тигра» он поначалу доходил до полутора километров. На душе было тревожно. Первая всё-таки встреча с броненосным зверьём. Какими противотанкистами окажутся мои комсомольцы? Выстоят ли?

Но начало неравного поединка несколько успокоило. После нашего залпа сразу вспыхнули две машины. Ага, подумалось, и они горят за милую душу. Только долго радоваться не пришлось. Нас тут же накрыли ответным огнём. Откуда-то справа ударила миномётная батарея. В небе закружили «мессеры». Земля, что называется, заходила ходуном. Появились убитые и раненые, стали выходить из строя орудия.

Я занимался обычным солдатским делом. К какому-то орудию подносил снаряды, кого-то из раненых относил в сторону и перевязывал. Когда умолкла последняя пушка, кинулся к ней. Покрутил моховичками, всё оказалось в порядке, да и снаряд находился уже в казённом. Поймал в перекрестье панорамы борт ближайшего «Тигра» и нажал спуск. Танк задымил. Сбегал за снарядом. И второй выстрел оказался удачным. Дослав очередной снаряд, краем глаза увидел бегущих ко мне комбата и командира огневого взвода лейтенанта Красноносова. Полегчало. Опять бью по вражеским машинам, опять они полыхают, как факелы. Но тут тяжело ранило Павла Ажиппо и контузило Володю Красноносова. Я выхватил из рук комбата снаряд, щёлкнул орудийным замком и прильнул глазом к панораме. И ещё один зверь уткнулся рылом в землю. Новый бросок за снарядом и новый выстрел. Последний, восьмой посчёту, танк подошёл ко мне на 60-70 метров. Медлить было нельзя. Я грубо навёл ствол пушки ему в лоб. Снаряд выбил только сноп искр. Лобовая броня «Тигра», где-то около двадцати сантиметров, была ему «не по зубам». Всё же что-то в нём, видимо, разладилось. Он остановился, как вкопанный, успев ответным выстрелом разбить мою последнюю защиту.

Мне повезло. За нашей схваткой следил со своего НП (наблюдательного пункта) командир корпуса генерал Алексей Попов. Он-то и приказал начальнику политотдела моей бригады майору Ивану Щукину вытащить меня из-под огня.

В этом бою батарея, как говорится, легла костями. Но свою задачу мои побратимы выполнили, продержавшись всего-то минут 10 (да я ещё около того)

и уничтожив 16 вражеских машин на неизвестном пока Прохоровском поле. Семь из них (а я всегда говорю – семь с половиной) укрощены мною. Только трём удалось отойти целыми.

Дней через десять я сбежал из госпиталя. Ближе к вечеру разыскал свою бригаду. Тогда-то и узнал, что меня представили к званию героя Советского Союза. Это было неожиданно. Конечно, в правительственной награде не сомневался» (Михаил Борисов: биографическая фотолетопись. М.: Фонд «Народная память», 2008. С. 37-38).

Вскоре в газете «Комсомольская правда» и августовском номере журнала «Огонёк» за 1943 год появился дружеский шарж В. Брискина. на груди танкового металлолома был изображён brave солдатик. И стихи, посвящённые комсору Михаилу Борисову: «Любуйтесь! Радуйтесь! Дивитесь! Картина сделана с натуры! Пред вами комсомольский витязь в семи тигровых шкурах».

А впереди были Харьков, Киев, Прага, Одер. В апреле 1945 года сбылась четырёхлетняя мечта молодого сибиряка – со своей батареей он принял активнейшее участие в штурме Берлина. Через пару недель на одной из колонн рейхстага гвардии лейтенант поставил первый в жизни автограф: «Я из Сибири. Михаил Борисов».

Вот как описал это событие Михаил Борисов в стихотворении, созданном в 1962 году в Новокузнецке.

МИХАИЛ БОРИСОВ

*Вы к нам не придёте,
Потому что мы к вам пришли.*

Надпись, сделанная в мае 1945 года
на одной из колонн рейхстага

Последние метры – последняя ярость.
Пехота встаёт,
подавляя размахом.
Знамённого шёлка весёлая алость
Уже заиграла над павшим рейхстагом.
«Вы к нам не придёте...» – писали ребята
На чёрной разбитой скуле цитадели,
А сами,
хотя и настала расплата,
Себя усмирить ни за что не хотели.
А сами острей, чем в лихую минуту,
Недобрые вёрсты свои вспоминали
И, словно врачуя душевную смуту,
До блеска не раз начищали медали.
И хором

в притихшем надолго Берлине
О самом заветном с надеждою пели...
Для них, победивших, горит и поныне
Та фраза на чёрной скуле цитадели.

1962 год («Присяга на верность», 2008)

В 1946 году после увольнения в запас 22-летний фронтовик обосновался в Новосибирске. У него не было никакой специальности. Болел и учился. Долго и упорно. Гражданская жизнь оказалась не подуде: не давала покоя тоска по армейскому братству. Вернулся в строй. Через несколько лет ещё острее ощутил, как болят фронтовые раны. Новое увольнение. Осел в Новокузнецке.

В послевоенное время фронтовик Михаил Фёдорович Борисов окончил Новосибирскую юридическую школу, спецшколу, Алма-Атинский юридический институт, потом Кузнецкий горный техникум. Строил шахты в Кузбассе, Западно-Сибирский металлургический комбинат в Новокузнецке. Там в городской газете «Кузнецкий рабочий» появились первые стихи Михаила Борисова. В Кузбассе в рабочих буднях он вдруг ощутил, как в душе начали пробуждаться давно забытые лирические токи. Его стихи печатали газеты Кемерово, Новосибирска. Московский поэт Сергей Наровчатов отметил их добрым словом в газете «Комсомольская правда». В Кемеровском книжном издательстве вышли два его поэтических сборника: «Верность» (1965), «Тревожное эхо» (1969).

В июне 1966 года Михаил Борисов был участником Зонального семинара молодых писателей Западной Сибири и Урала, организованный Евгением Буравлёвым в Кемерово. В это время М. Ф. Борисов работал старшим инженером управления Сибметаллургстрой. На поэтическом семинаре стихи Борисова оценили московские поэты Ярослав Смеляков и Марк Соболев. Стихотворения Михаила Борисова в 1960-е годы печатались в журналах «Октябрь», «Огонёк», «Советский воин», «Сибирские огни», а также в коллективных сборниках, изданных Кемеровским книжным издательством: «День поэзии» (1965), «Сибирь поэтическая» (1966) «День поэзии» (1970).

Вскоре он снова надел шинель, попал в Москву. Но уже в качестве военного журналиста. Третья книга стихотворений «Дорога к звёздам» (1974) была издана в Москве, а в 1975 году Михаил Борисов стал членом Союза писателей СССР.

Ведущей темой в творчестве Михаила Борисова стала тема войны.

МИХАИЛ БОРИСОВ

Никогда не скинуть нас со счёта,
Не забыть —

и броских,
и усталых.
С сорок трижды памятного года
Мы уже стоим
На пьедесталах.
Мы не просто «винтики в машине»,
Коль смогли
Не только по приказу
Проложить к сегодняшней вершине
Точную
И правильную трассу.
Было в нашем подвиге солдатском
Внутреннее,
личное
веленье
И на Курском,
И на Сталинградском,
И на каждом новом направлении!

1969 год («Эхо на рассвете», 1982)

Сорок третий горечью полынной
На меня пахнул издалика –
Чёрною,
Обугленной равниной
Видится мне Курская дуга.

«Тигры» прут, по-дикому упрямы,
Но со мною в этот самый миг
Прямо к окуляру панорамы
Целый полк, наверное, приник.
Громыкнуло сразу на полсвета.
Танки, словно факелы, горят...

И живёт в душе моей всё это,
Несмотря на вьюжный снегопад!

Те бои – как мера нашей силы,
Потому она и дорога,
Насмерть прикипевшая к России
Курская великая дуга...

1963, 1970 год («Эхо на рассвете», 1982)

Раскрылать мне, ветер, плащ-палатку
И, отправив в дальний-дальний путь,
Не забудь,
Что я под Пятихатку
Тридцать лет стремился завернуть.
Тридцать лет... А будто бы всё было,
Всё случилось только лишь вчера.
...Мины землю рубят, как зубилом,
Как кувалдой, лупят «мессера».
Вот из мглы вперёд рванулись танки,
Вот они надвинулись уже...
Скоро их пятнистые останки
Задымят на этом рубеже.
Мы стоим на выбитой опушке
Средь нагих, израненных корней.
Весь заслон – четыре полковушки
С горсточкой безусых пушкарей.
Тут с судьбою просто породниться,
Встречный марш играя на басах.
И ребят обветренные лица
Каменеют прямо на глазах.
Пусть земля и кажется им шаткой,
Но стальной откатывает вал,
Словно наш заслон под Пятихаткой
Глыбою базальтовую стал.
Мне сюда пробиться бы сквозь годы,
Побывать на старой огневой,
И мои житейские невзгоды,
Как тогда, пройдут над головой...

1975 год («Эхо на рассвете», 1982)

С участием Михаила Фёдоровича Борисова сняты документальные фильмы «Первый салют» (1962) и «Поле под Прохоровкой» (1982).

Творческое наследие Михаила Борисова – это более 30 книг. Одна из книг активного лектора общества «Знание» посвящена космонавтике в СССР: Борисов М. Ф. Кратеры Бабакина. – М.: Знание, 1982. – 160 с.

Произведения Михаила Борисова переведены на болгарский, венгерский, польский, немецкий и др. языки. Легендарный фронтовик неоднократно выступал на Пушкинских, Есенинских, Шукшинских чтениях. С писательскими бригадами объездил почти весь Советский Союз и братские республики.

С 1970-х годов Михаил Борисов жил и работал в Москве, много занимался работой по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения сограждан. Он много выступал в школах и институтах, на заводах и фабриках, в воинских частях и военных училищах. Многократно выступал на радио и телевидении. Михаил Борисов – Заслуженный работник МВД СССР, действительный член Международной Академии духовного единства народов мира, вице-президент Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, профессор, генерал-лейтенант...

Работая в Москве, он всегда вспоминал свою жизнь в Кузбассе. Об этом стихи Михаила Борисова начала 1980-х годов.

МИХАИЛ БОРИСОВ

Судьба меня забросила в Москву...

А я живу

как будто на отшибе,

И по ночам, тоскуя о Запсибе,

О нём, родимом, грежу наяву.

Умел в те дни трубить я допоздна

И не имел спокойного причала,

Но, как-никак,

тогда

меня встречала

У проходной заветная весна.

Хлестал ли дождь,

Взрывалась ли гроза,

Я лишь светлел и обновлялся вроде,

Когда она,

смеясь,

при всём народе

Заглядывала ласково в глаза.

Потом судьба забросила в Москву,

Навек в плену оставив у Запсиба...

Спасибо ей.

Судьбе моей

спасибо

За эту животворную тоску.

(«Земные высоты», 1983)

Не стало Михаила Фёдоровича Борисова 9 марта 2010 года. Похоронен он в Москве на Троекуровском кладбище. Незадолго до своего ухода поэт-фронтовик Михаил Борисов прислал в Кемеровскую областную научную библиотеку им. Василия Фёдорова свою последнюю прижизненную книгу стихов «Присяга на верность» (2008). В стихах он оставил нам свой нравственный завет.

МИХАИЛ БОРИСОВ

Заглох весёлый зов трубы
В разгуле лет лихих,
Гнедые встали на дыбы
И бег размерный стих.
Лютует люд моей страны,
Грешит и так, и сяк...
Но нас, что юности верны,
Не купишь за пятак.
Чту всех,
С кем был в одном строю,
Но больше тех из них,
Кто ставил Родину свою
Превыше благ земных.

1997 год («Присяга на верность», 2008)

Из биографии Михаила Борисова

Родился 22 марта 1924 года в посёлке Михайловском Баевского района Западно-Сибирского (позднее Алтайского) края в семье семиреченских казаков. В три года уже сидел в седле, а в четыре сделал первый выстрел из ружья, четырёхзарядной берданки. Корни рода по отцовской линии находились в малоземельной Саратовской губернии, а по материнской линии – из далёкой Черниговщины. Маму звали Анна Трофимовна Галицкая. Отца – Фёдор Сергеевич Борисов. Дед – Сергей Захарович Борисов.

Из воспоминаний Михаила Борисова: «В отличие от отца, дед любил поговорить. Много рассказывал о Волге, которую считал самой красивой рекой, о русско-японской войне, о своей службе в станице Или близ города Верного (Алма-Аты). и первые сказки, первые песни услышал я тоже от деда».

Летом 1930 года родители переехали в город Камень-на-Оби, где прошли школьные годы. Читать научился рано, рано стал завсегдатаем читального зала городской библиотеки. С возрастом окунулся в поэтический мир Пушкина, Лермонтова, Байрона. Пытался и сам писать стихи для классной и школьной стенгазет. На городской олимпиаде детского творчества его стихотворение «Смерть комиссара» получило первую премию.

Познакомился с некоторыми работами Константина Циолковского. И буквально заболел космосом. Мечту о межзвёздных полётах пронёс через всю жизнь. Пытался поступить в лётную школу. Предложили прийти, когда исполнится 17 лет.

Учился Михаил Борисов легко, был постоянным отличником. И уже тогда его звали сочинителем. Миша Борисов был «шустрым парнем, заводилой детворы Бурлинской, Некрасовской и Бульварной улиц» (Е. Е. Парфёнов).

Из воспоминаний земляка Михаила Борисова Е. Е. Парфёнова, первого секретаря Каменского горкома КПСС, Героя Социалистического Труда: «Тридцатые годы... Тогда считалось ущербным для любого мальчишки, если он не умел ходить на лыжах, не имел значков «Ворошиловский стрелок» или ГТО. А девочки обязательно сдавали нормы на значок ГСО (готов к санитарной обороне). И совсем уже было неприличным, ежели кто-то из ребят плавать не умел. Здесь высшим классом считалось переплыть Обь. И во всех этих делах Михаил не просто участвовал, а был лидером. Мы готовились к защите Родины. Теперь правомерно сказать, что всеми своими делами мальчишки предвоенных лет по крупицам накапливали в себе запас прочности и такую мощь духовную и физическую, о которую разобьётся вся машина фашистской военной машины. Михаил Борисов ушёл на фронт добровольцем в самом начале войны» (Борисов М. Ф. Край мой отчий...: Стихотворения и поэма / Предисловие Е. Е. Парфёнова. – Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1985. – С. 5-6.).

На фронт попал после четырёхмесячного обучения в Томском артиллерийском училище № 2. На Юргинском полигоне во время учебных стрельб всегда показывал отличные результаты.

Боевое крещение 17-летний наводчик ротного миномёта красноармеец Борисов принял при высадке морского десанта на обледенелый берег крымской земли у Камыш-Буруна (близ Керчи) в конце декабря 1941 года. Тогда его роты хватило на несколько часов боя. Рядом немцы бросили орудия и ящики с боеприпасами. Алтайский паренёк из уцелевших бойцов создал несколько орудийных расчётов, освоил сам и научил товарищей обращаться с трофейными пушками. Пушки развернули, новоиспечённый «командир батареи» подготовил данные, сам встал к прицелу одного из орудий и скомандовал «Огонь!». Обстрел вражеских позиций вёлся, пока не кончились снаряды.

Через пару недель, на развалинах посёлка Семь Колодезей, молодой сибиряк попал под огонь летевшего на бреющем «мессера». Михаил Борисов не уткнулся носом в ракушечник, а ударил из своего ППД (пункт постоянной дислокации) по самолёту, по откормленной морде фашистского аса. Лётчик развернулся. Развернулся и солдат. Снова кто кого. И ещё один разворот. И ещё. Минут 20-30 длилась дуэль. Мальчишка выстоял.

Форсирование Дона 14-й гвардейской стрелковой дивизией севернее Сталинграда с 19-го на 20-е августа 1942 года оказалось не менее важным событием в жизни наводчика гвардии младшего сержанта Борисова. Три месяца не затухали кровопролитнейшие бои на освобождённом «пяточке» родной

земли. Сёла и хутора по несколько раз переходили из рук в руки. Там, на Донском фронте, недалеко от Чеботарёвки в начале сентября 1942 года Михаил и его сослуживцы из 36-го гвардейского стрелкового полка огнём из личного оружия сбили немецкий «Хеншель».

После госпиталя наводчиком знаменитой сорокапятки пережил всю сталинградскую эпопею. Пушкари прозвали своё орудие «Прощай Родина» и «Смерть расчёту».

МИХАИЛ БОРИСОВ

Память с нами не играет в прятки,
Не уходит вдаль
На вираже.
...Слышу, как гремят сорокапятки
На зажатом в клещи рубеже.
Мы их называли «Смерть расчёту!»,
Называли «Родина, прощай!»,
Прикрывая матушку пехоту,
Сами выживали невзначай.
Среднею излучиною Дона
В корчах плыл подбитый небосвод,
Из артиллерийского заслона
Уцелел под вечер только взвод.
Степь вокруг снарядами прошита,
Светится насквозь,
Что решето.
Даже мой наводчик Подкорытов
Не сказал, как раньше:
– Прожито!
У него – две беленькие прядки,
У меня – застывший в крике рот...
Двое нас на две сорокапятки.
Он и я – весь уцелевший взвод.

1975 год («Земные высоты», 1983)

11 февраля 1943 года наводчик 76-мм пушки гвардии сержант Михаил Борисов на окраине села Петровка Ворошиловградской области впервые воочию увидел психическую атаку противника. Несколько сот гитлеровцев во весь рост двинулись тремя шеренгами на два наших орудия. Встретили их беглым огнём. Правда, помогли подбежавшие чуть позже пулемётчики. На боевом счету сибиряка Борисова появилось ещё более ста гитлеровцев и автомашина с пушкой, которую он уничтожил в последний момент.

Через два дня у совхоза «Челюскинец» на орудие Михаила неожиданно навалилось более 150-ти автоматчиков. Наводчик ударил по ним почти в упор. Гитлеровцы залегли. Тогда он стал бить по кронам деревьев. Снаряды рвались сверху и осколками, как шрапнелью, накрывали залёгших вражеских солдат. Только десять человек смогли добежать до оврага и укрыться в нём. А тут появилась бронемашина (бронетранспортёр). Первым же снарядом Борисов накрыл цель. Попутно уничтожил и пулемётную точку. И ещё около 150-ти гитлеровцев записали на его счёт. Этот Подвиг с большой буквы был оценён: командир дивизиона представил сержанта Борисова к ордену боевого Красного Знамени. Только вот желанного награждения сержант не дождался. Бывало и так.

В конце весны 1943 года был назначен комсоргом Отдельного истребительно-противотанкового корпуса РВГК (Резерв Верховного Главного Командования). И 11 июля 1943 года совершил свой Геройский подвиг. Конец войны гвардии лейтенант Борисов встретил в Берлине, командуя одной из батарей 4-й гвардейской Отдельной истребительно-противотанковой артбригады РВГК.

Не меньшим подвигом Михаила Борисова было и то, что он трижды после ранений и контузий досрочно сбегал из госпиталей на передовую. Три ранения и контузии, как по заказу, происходили в дни его рождения – 22 марта 42-го, 22 марта 43-го и 22 марта 45-го. И только одно выпало из «графика» – 11 июля 43-го.

А разве не подвигом ветерана Великой Отечественной войны стала вся его послевоенная жизнь? Провести на больничной койке в общей сложности около 15 лет. Трудиться во многих отраслях народного хозяйства. Окончить четыре учебных заведения. По собственной воле отдать почти все зрелые годы работе с подрастающим поколением сограждан. Возвращаться и снова возвращаться на военную службу. И писать книги, и чувствовать себя всегда в строю. Это и есть жизненная установка Михаила Борисова. (Михаил Борисов: биографическая фотолетопись. М.: Фонд «Народная память», 2008. С. 23-24).

МИХАИЛ БОРИСОВ

О ШУКШИНЕ НЕ ПРОСТО ГОВОРИТЬ

И облака плывут над головой,
И небо обнимается с Пикетом,
А мне опять
На круче вековой
Недужить наступающим рассветом.
В настроенной сторожке тишине
Душа горит,
Корёжась как берёста.
Непросто говорить о Шукшине,
Живое слово подобрать непросто.

Всё это происходит оттого,
Что сам бывал
Раним слепым зарядом,
Что бунтари и «чудики» его
По всей земле со мною жили рядом.
Ещё держу связующую нить,
Но и о спуске думаю отлогом.
О Шукшине непросто говорить,
О нём бы петь
И петь высоким слогом!

(«Не просто говорить о Шукшине», 1989)

ФОТО-вставить!

Литература:

1. Михаил Борисов: биографическая фотолетопись. – М.: Фонд «Народная память», 2008. – 191 с.: фотографии.
2. Борисов М. Ф. Присяга на верность: стихи. – М.: Легпроминформ, 2008. – 294 с.
3. Борисов М. Ф. Край мой отчий...: Стихотворения и поэма / Предисловие Е. Е. Парфёнова. – Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1985. – 144 с.
4. Борисов М. Ф. Дорога к звёздам: стихотворения и поэма. – М.: Военное издательство, 1974. – 91 с.
5. Борисов М. Ф. Эхо на рассвете: стихотворения и поэма. – М.: Воениздат, 1982. – 134 с.
6. Борисов М. Ф. Земные высоты: стихи. – М.: Советский писатель, 1983. – 128 с.
7. Не просто говорить о Шукшине... : сборник стихов. – Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1989. – 96 с.

Материал составила Г. И. Карпова, кандидат филологических наук, доцент, преподаватель КемГУ с 1979 по 2014 год, ветеран труда

И. Г. Вертилецкая, зав. кафедрой гуманитарных и художественно-эстетических дисциплин КРИПКипРО, канд. пед. наук, доцент, председатель Кемеровского регионального отделения ООО «АССУЛ».

22.04.2019 г.